

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

Тялязянская книга павших

←→ ◇ →←
Сяды Луны

+

Врять Мертвого дотя

+

Пямять льда

+

Дот Цепей

+

Полуночный прилив

+

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРИПЫКАЮЩИЕ
К ТЯЛЯЗЯНСКОМУ ЦИКЛУ

←→ ◇ →←
След крови

+

Кузница Тьмы

+

Бог не желает

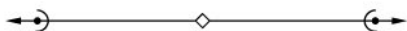
+

С Т И В Е Н Э Р И К С О Н

БОГ НЕ ЖЕЛАЕТ

ИСТОРИЯ СВИДЕТЕЛЯ + Книга 1

ПЯЛАЗЯНСКАЯ КНИГА ПЯВШИХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-445
Э 77

Steven Erikson
THE GOD IS NOT WILLING

Copyright © Steven Erikson, 2021

First published as The God is Not Willing in 2021 by Bantam Press,
an imprint of Transworld Publishers.

Transworld Publishers is part of the Penguin Random House group of companies.
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Егора Саламашенко

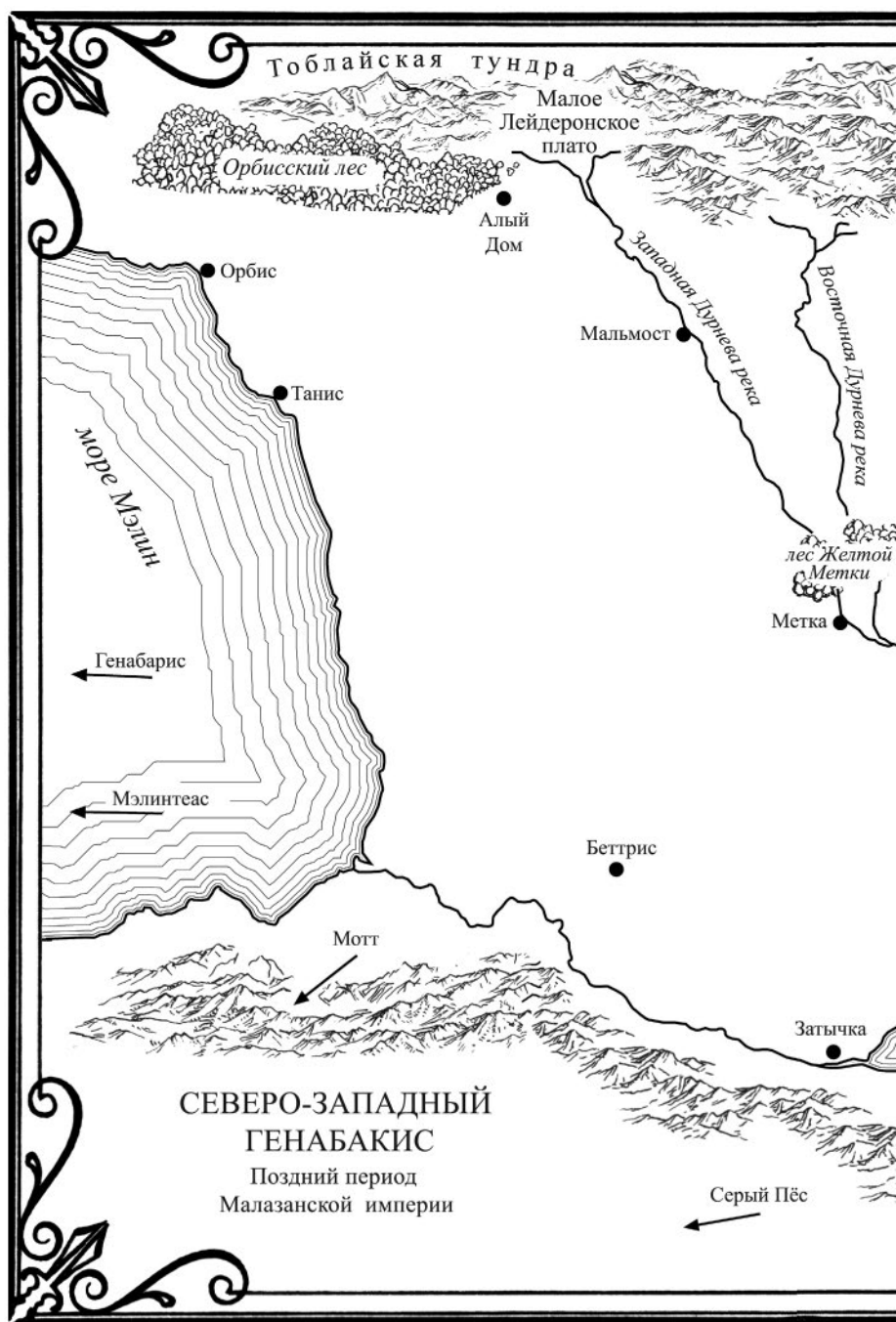
Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

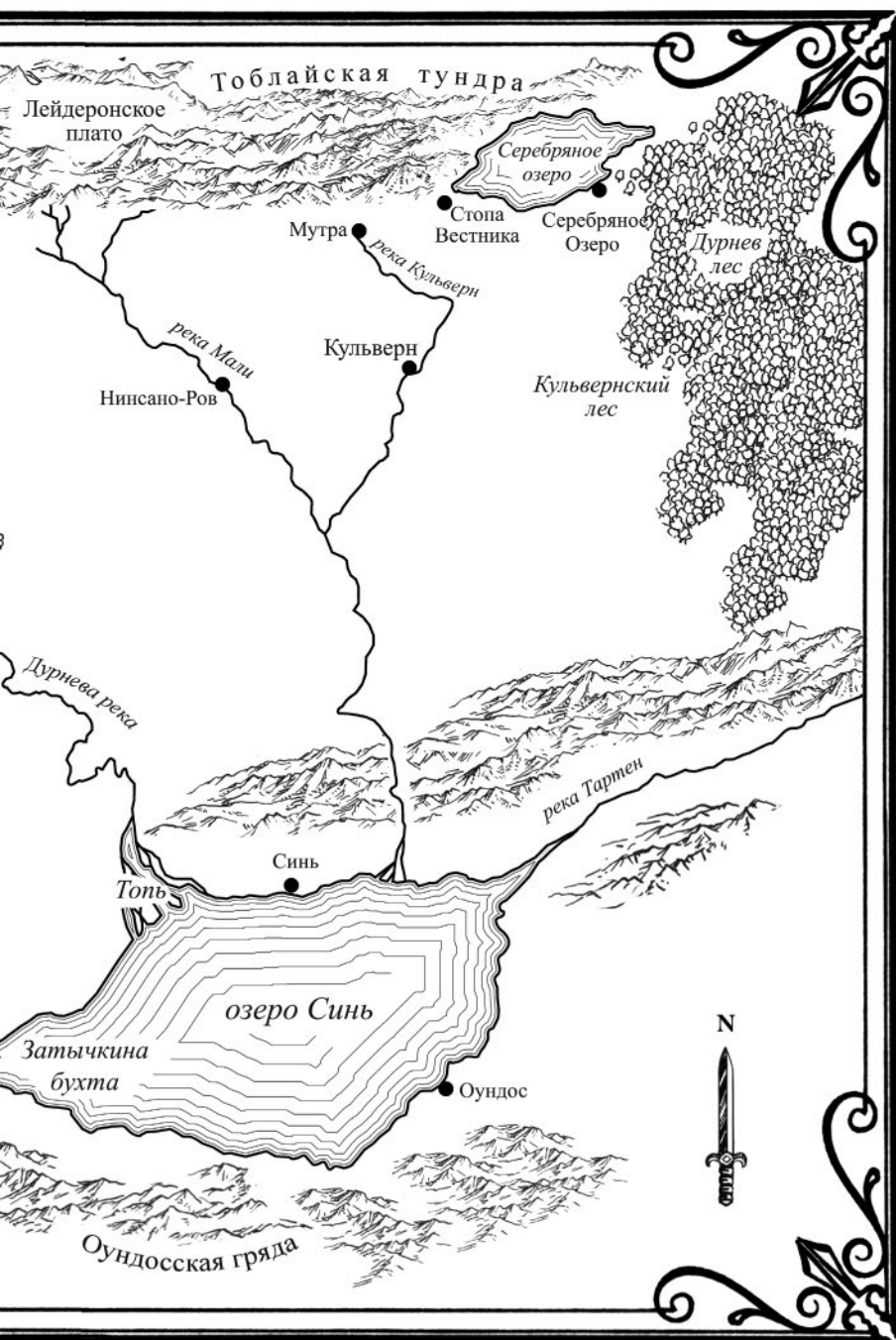
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-25785-6

© К. П. Плешков, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Этот роман посвящается Ленор Кеннеди —
за то, что периодически вытаскивает меня
в Интернет, и за дружбу*

Действующие лица

Рэнт — полукровка-теблор, внебрачный сын Карсы Орлонга

Дамиск — охотник и следопыт

Гоур — повелитель черных джеков

Нилгхан — воин черных джеков

Сарлис — мать Рэнта, обычная женщина

Тройка — убийца-ши'гал

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ЛЕГИОН, ВТОРАЯ РОТА

Грубьян — капитан, командир роты

ВТОРОЙ ВЗВОД

Шрейка — сержант

Подтелега — капрал

Изыск — рядовой

Громоглас — рядовой

Трындец — рядовой

Чашка — рядовой

ТРЕТИЙ ВЗВОД

Штырь — сержант

Моррут — капрал

Омс — рядовой

Голодранка — рядовая

Бенгер — рядовой

Никакнет — рядовая

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЗВОД

Дрючок — сержант

Перекус — капрал

Заводь — рядовая

Фолибор — рядовой
Плед — рядовой
Аникс Фро — рядовая

ТЕБЛОРЫ

Делас Фана — дочь Карсы Орлонга
Тонит Агра — дочь Карсы Орлонга
Сатал — дочь Карсы Орлонга
Карак Торд — сын Делюма Торда; воин
Далисса — вдова Байрота Гилда
Пэйк Гилд — дочь Далиссы и Байрота Гилда
Элад Тарос — воевода всех теблоров
Валок — сунид, бывший раб
Байрак — сунид, бывший раб
Галамбар — ратид, освободитель рабов-сунидов
Сивит Гила — ратидка, воин
Торас Ваунт — ратидка, воин
Салан Ардал — вождь сунидов
Кадараст — ратид, воин
Хесталана — ратидка, воин
Багидд — ратид, воин
Сти Эпифаноз — разведчица из клана Яркий Узел

МАЛАЗАНСКИЙ ГАРНИЗОН В ПОСЕЛКЕ СЕРЕБРЯНОЕ ОЗЕРО

Наст Форн — лейтенант, командир гарнизона
Блага Ролли — сержант
Коняга — капрал
Транд — рядовой
Летунья — рядовая
Ошибка — рядовая
Притрыжка — рядовая
Гунд Желтый — рядовой

ОТРЯД НАЕМНИКОВ КАПИТАНА БАЛКА

Андрисон Балк — командир отряда
Ара — лейтенант
Палка — сержант
Сугал — сержант
Ревун — сержант

Струпи — маг
 Кранал — маг
 Вист — маг
 Шлёп — «ночной клинок»
 Байрдал — «ночной клинок»
 Паунт — «ночной клинок»
 Орул — «ночной клинок»
 Паллат — «ночной клинок»
 Фрай — «ночной клинок»
 Ирик — «ночной клинок»
 Рэйле — «ночной клинок»

ПРОЧИЕ

Сильгар-младший — мэр Серебряного Озера
 Сторп — хозяин таверны «Черный угорь»; ветеран
 Зверушка — ласка
 Жрикрыс — маг
 Блоуланта — швея
 Варбо — обозник
 Севитт — кулак, командир Четырнадцатого легиона
 Лепесток — командир батальона, Четырнадцатый легион
 Мертвяга — командир батальона, Четырнадцатый легион
 Сеножого — капитан, Четырнадцатый легион
 Хрип — сержант, Четырнадцатый легион
 Сулбан — сержант, Четырнадцатый легион
 Беллам Ном — сержант, Четырнадцатый легион
 Пест — морпех
 Доброночь — морпех
 Олит Фас — морпех
 Ведьма-Путаница — племенной дух
 Нистилаш — колдун-ганрел
 Сука-Война — богиня джеков
 Каснок — повелитель белых джеков
 Блед — Пес Тени

И что теперь делать? Повелитель Смерти мертв. Отец Войны безмолвно покоится в разбитой гробнице. Свет и Тьма сбежали в Тень, а Тень мечтает о солнечном свете. Дома лежат в забвении. Тщетно кричат глашатаи, каменщики просеивают пыль в онемевших ладонях, возлюбленные одиноко ждут в ночи. Рыдают королевы, спотыкаются короли. Весь мир пришел в движение, и с каждым вздохом и произнесенным словом умирает истина.

Старуха идет по коридору, одну за другой зажигая свечи, но голодный ветер крадет за ее спиной каждый язычок пламени.

Но я вижу простершееся передо мной новое поле битвы, встречающее рассвет тяжким молчанием. Вскоре рассеется тьма, открыв взору два противостоящих войска. Словно крылья, хлопают на ветру знамена, над рядами солдат поднимается пар. Восходящее солнце освещает броню и оружие, которые напоминают рассыпанные сокровища.

А затем среди врагов возникает он: одинокая фигура, словно башня из плоти и непреклонной силы воли. Кости его подобны железу, но на лице лежит печать усталости. Он не поборник кого бы то ни было, но бог для каждого. Он — кровавое благословение воина и сладостный поцелуй любовника, свидетель при каждой смерти и творец детей. Он — золоченый нос корабля истории, яростно вздымающийся среди пены, но при этом свободно чувствует себя в пространстве между могильным курганом и древним менгиром. Он — тяжкая поступь и легкое как перышко касание, холодный взор и мимолетный взгляд. Все капитулируют перед ним, и всё приносится ему в жертву. Ради него рушатся государства, во имя его преклоняют колени боги. Не вините его, если империи пылают, равно как и в тот миг, когда от вас отворачивается возлюбленный. Быть свидетелем — значит начать видеть. Видеть — значит начать понимать. А понять — значит в страхе отпрянуть. Но он не отступает, без оружия и брони противостоя этому будущему, и я знаю, кто он: Нежелающий Бог, Беспомощный Бог, Убийца Всех и Никого.

Враг не двигается с места. Солнце заливает поверхность мира золотыми лучами. Станет ли этот день днем войны? Посмотрим...

*Ханаскордия. Видения Последнего Пророка.
Третий Карсанский апокриф
(Даруджистан, в год Вызова Фералы)*

Пролог

Над Лейдеронским плато, Северо-Западный Генабакис, земли теблоров

Подъем занял шесть дней. К середине седьмого они добрались до вершины склона, по которому в последние два дня продвигались вдоль почти отвесной ледяной стены, которая высилась слева. Поверхность стены была изъедена недавним таянием снегов, но на такой высоте зима все еще держала горы мертвой хваткой, а яркие солнечные лучи искрились и переливались, подобно радуге, в порывах сильного холодного ветра.

Вершина склона представляла собой покатый неровный хребет, на котором едва могли устоять четверо теблоров. Ветер отчаянно завывал, взъерошивая мех на составлявших их одежду шкурах и дергая за болтающиеся ремни оружия. Ветер то и дело пытался сбить всех четверых с ног, будто разгневанный их стойкостью. Эти высоты, равно как и сам этот мир, не принадлежали им. Слишком близким было небо, и слишком разреженным был воздух.

Вдова Далисса из племени теблоров плотнее запахла на плечах волчьей шкурой. Склон впереди круто уходил вниз, к массе разбитого льда, песка и снега, которая тянулась вдоль берега, словно защитная стена.

Никто из четверки не готов был пока начать разговор. Прищурившись, вдова Далисса взглянула на север, где предположительно заканчивалось озеро, но повсюду, насколько хватало глаз, все было белым-бело. Над белизной, подобно мутным облакам, парили самые высокие вершины, а вид лишенных снега южных склонов наводил ужас. Вдова Далисса повернулась к стоявшему справа от нее молодому воеводе.

Ее до сих пор удивляло, что рядом с ними ратид, как будто тысячелетия вражды и убийств ничего не значили, по крайней мере не настолько, чтобы помешать этому воеводе оказаться сре-

ди уридов в поисках воинов, которые сопровождали бы его к этим местам.

Все менялось.

— Значит, твой народ смог увидеть, — сказала Далисса, пристально взглянув на него.

Элад Тарос оперся на свой двуручный меч, воткнув острие в стекловидный лед, заполнявший трещину в камне у его ног.

— На высокогорных летних стоянках, — кивнул он, — Белые Лики уже больше не белы.

Лишь немногие уриды, слышавшие историю Элада, смогли понять всю значимость этого известия. Жизнь текла медленно, в размеренном ритме сменяющих друг друга времен года. Если прошлая зима выдалась более холодной — что ж, значит, позапрошлая была теплее. Если оттепель вдруг наступала резко и неожиданно, если с северных вершин приносило странные потоки теплого воздуха, если день за днем шел снег, образуя сугробы, где мог бы с головой утонуть теблор, если сами леса взбирались все выше по горным склонам, в то время как деревья, которые росли ниже, погибали от летней засухи и болезней... что ж, подобно тому, как каждое лето приходилось выбирать новое высокогорное пастбище, так менялся и образ жизни постоянно приспособлявавшихся теблоров.

Уриды бормотали, что этого известия не стоит пугаться. Да, возможно, ратиды — жители тех немногих селений, что остались в отдаленных укрытых местах, прячась от алчных работорговцев с юга, — просто взяли моду постоянно скулить, словно побитые псы, и теперь вздрагивают при виде теней в небе...

Подобные слова могли бы омрачить лик Элада Тароса, но он лишь улыбнулся, оскалив зубы в беззвучном рыке.

— Все «дети»-работорговцы мертвы, — объявил он, испустив медленный долгий вздох. — Или вы не поверили даже этим слухам? Неужели мое имя здесь ничего не значит? Я Элад Тарос, воевода всех сунидов и ратидов, свободных и когда-то бывших рабами. Головы тысяч «детей»-работорговцев отмечают наш победный путь на родину, и каждая насажена на сунидское или ратидское копьё. — Он помедлил, и его серые глаза презрительно блеснули. — Если потребуется, я найду нескольких воинов-фалидов для путешествия на север...

И на этом все закончилось. В конце концов, что мог бы сказать Элад Тарос ненавистным фалидам? «Уриды сбежали в свои хижины и не стали меня слушать...»? Даже для тех, кто ничего не понимал, выбора не оставалось, ибо каждым воином повелевала гордость.

Возможно, этот воевода-ратид и был молод, но уж абсолютно точно не глуп.

— Вечные снега сошли, — промолвил Карак Торд. — Что само по себе невозможно. — Взгляд его был полон тревоги, но смотрел он не на далекие горы, а на озеро. — Так что ответ на вопрос, куда они девались, получен. — Карак повернулся к Эладу. — А та затопленная долина? Она всегда была такой?

— Нет, Карак из племени уридов. Когда-то там текла река, чистая и холодная, омывая круглые камни, гальку и песок. В тех местах на отмелях собирали золото. А если переходить реку вброд, она была не глубже чем по пояс.

— Когда это было? — спросил Карак Торд.

— Во времена моего отца.

Послышался фыркающий смешок второй из присутствовавших здесь женщин.

— Может, покопаешься в памяти, воевода, и вспомнишь, в каком столетии он в последний раз бывал в этих краях?

— Мне незачем вспоминать, Тонит из племени уридов, ибо его нет в живых. Пойми, наш род с давних пор владел даром золотоискательства. Мы забирались в самые отдаленные и глубокие уголки гор, где не бывал больше никто из теблоров. Все золото, ходящее среди теблоров, найдено моей семьей. — Он пожал плечами. — Разумеется, я пошел по стопам предков, и мое обучение началось с ранних лет. Потом нагрянули работорговцы, и нас, тех, кому удалось сбежать, изгнали с юга. А когда мы наконец решили, что нам ничто не угрожает... на нас напали разбойники. Именно тогда и убили моего отца.

Вдова Далисса вновь взглянула на воеводу. Во рту у нее внезапно пересохло.

— Этими разбойниками, воевода, были уриды.

— Да, — бесстрастно проговорил он.

Карак Торд уставился на Элада, широко раскрыв глаза:

— Мои сородичи...

— Именно так, — кивнул Элад. — Узнать их имена было нелегко, — в конце концов, разве уриды не воспевают и поныне Карсу Орлонга, Делюма Торда и Байрота Гилда? — Он пристально взглянул на Далиссу. — И ты, вдова, чье дитя было рождено от семени Байрота, — разве ты теперь не среди новых приверженцев Сломленного Бога?

— Ты слишком много знаешь об уридах, — ответила она, и от слов ее повеяло холодом стального клинка.

Элад пожал плечами, будто тема их разговора перестала его интересовать, и вновь перевел взгляд на замерзшее озеро.

— Похоже, все не так уж и плохо, — сказал он. — Перед нами не озеро, но залив. За горным хребтом Божий Шаг, где когда-то простиралась тундра, теперь лежит море, которое отгораживают от океана высокогорья на западе. — Элад внезапно замолчал, наклонив голову. — Что мне известно об этом континенте? Наверняка больше, чем любому из вас. Вам кажется, будто мы живем в маленьком мирке этих гор и долин, равнин на юге и моря за ними. Мал, однако, вовсе не мир, а знания теблоров о нем.

— Но только не твои собственные? — резко спросила Тонит Агра, пытаясь скрыть страх под маской презрения.

— Бывшие рабы могут много чего рассказать. Все их знания служат просвещению других. И я видел карты. — Элад повернулся кругом. — Море удерживает ледяная стена. Поднимаясь вдоль нее с нашей стороны в последние два дня, мы видели в этой стене трещины, признаки распада. Мы видели когда-то угодивших в ее ловушку древних зверей, чья вонючая шерсть теперь торчит из поверхности утеса. С каждой весной обнажаются все новые погибшие животные, привлекая кондоров, ворон и даже великих воронов. Прошлое дарит падальщикам обильное пиршество. И тем не менее, — добавил он, — в нем можно узреть будущее. Наше будущее.

Вдова Далисса догадывалась, что означают оголившиеся горные вершины. Зима мира умирала. И точно так же Далисса понимала, в чем заключается цель их путешествия — увидеть, куда ушла талая вода. Выяснить, почему она не сошла ниже, туда, где каждое лето на теблоров все так же обрушивалась засуха. Теперь истина была очевидна.

— Когда прорвет эту ледяную дамбу... — начала было Далисса.

Но воевода Элад Тарос не позволил женщине договорить, перебив ее:

— Когда прорвет эту ледяную дамбу, воины уридов, то миру теблоров придет конец.

— Ты говорил про море, — вмешался Карак Торд. — Куда нам от него бежать?

Элад Тарос улыбнулся:

— Я не просто так оказался среди уридов. Я много где побывал, и, прежде чем мое странствие закончится, все теблорские кланы будут со мной.

— С тобой? — протянула Тонит. — И кем же, интересно, мы должны тебя провозгласить? Великим воителем-ратидом, освободителем сунидских и ратидских рабов, убийцей тысячи «детей» юга? Воевода Элад Тарос! О да, теперь он поведет нас на войну с потопом, который не под силу остановить даже богам!

Элад склонил голову набок, как будто впервые увидев Тонит Агру. Они почти не разговаривали с тех пор, как покинули селение уридов.

— Тонит Агра, твой страх проступает под слишком тонкой кожей, и он слышен в каждом произнесенном тобой слове. — Элад поднял руку, когда женщина потянулась к своему мечу из кровавого дерева. — Послушай меня, Тонит Агра. Страх преследует всех нас, и любой воин, который станет это отрицать, — глупец. Но послушай меня. Вот что я тебе скажу: если теблорам суждено ощутить ледяной ветер ужаса, пусть он дует нам в спину.

Элад замолчал.

Вдова Далисса издала какой-то странный звук — она и сама не знала, что он значит, — и медленно покачала головой.

— Считаешь, будто идешь по стопам Сломленного Бога? В его тени? Ратид, чей отец пал от меча Карсы? Или Делюма, или Байрота? И теперь ты собрался выйти из этой тени, чтобы обрести славу, которая столкнет Сломленного Бога в пропасть?

Элад Тарос пожал плечами:

— Да, я ищу славы, вдова Далисса, и если Сломленному Богу суждено сыграть в этом некую роль, то место его — на острие моего меча. Тонит Агра права: мы не можем сражаться с потопом. Придет вода и зальет наши земли. Но это станет лишь рождением истинного потопа. Неужели ты еще не поняла?

— О, я прекрасно все поняла, воитель Элад Тарос, — кивнула Тонит. — Потоп придет в наши пределы. Он наводнит все земли на юге, где обитают «дети»-работоторговцы. И уничтожит их всех.

— Нет, — покачал головой Элад. — Это сделаем мы.

Внезапно Карак Торд повернулся к Эладу Таросу и опустился на колени, положив свой меч из кровавого дерева на ладони и держа его параллельно земле.

— Я Карак Торд из племени уридов. Веди меня, воитель.

Улыбнувшись, Элад дотронулся до клинка:

— Быть по сему.

Мгновение спустя примеру Карака последовала Тонит Агра, и, несмотря на их недавнюю стычку, воевода не колеблясь принял ее клятву.

Вдова Далисса отвела взгляд, хотя знала, что ратид уже выжидающе повернулся к ней. Она не хотела и не могла его отвергнуть. Далиссу обдало яростным жаром, сердце отчаянно билось в груди, но она молчала, уставившись в сторону далекого юга.

— Да, — пробормотал Элад Тарос, вдруг шагнув к ней. — Перед водой будет пламя.

— Возможно, это мой муж убил твоего отца.

— Нет. Я собственными глазами видел, как его зарубил Карса. Из всех мужчин-ратидов выжил лишь я один.

— Понимаю.

— В самом деле? — спросил он. — Скажи, где этот Сломленный Бог? Вернулся ли Карса Орлонг к себе на родину? Явился ли он, чтобы собрать своих соплеменников, своих новых последователей? Начал ли он великую войну против «детей» юга? Нет. Ничего подобного. Ответь мне, вдова Далисса, почему ты цепляешься за ложную надежду?

— Байрот Гилд решил встать на его сторону.

— И погиб после того, как Карса оказал Байроту честь, сделав его своим соратником. Уверяю тебя, — сказал Элад, — я никогда не поступлю столь небрежно со своими преданными поборниками.

— И никто не погибнет? — усмехнулась Далисса. — Как, интересно, ты в таком случае представляешь себе войну? Когда мы отправимся на юг, воевода, мы не станем раскрашивать лица в черный, серый и белый цвета?

Он удивленно поднял брови:

— Зачем? Чтобы гнаться за собственной смертью? Вдова Далисса, я намерен привести нас к победе.

— Против юга? — (Остальные внимательно их слушали.) — Ты говоришь, что видел карты. Я тоже их видела, когда к нам вернулась старшая дочь Карсы. Элад Тарос, нам не победить Малазанскую империю.

— Это было бы чересчур, даже учитывая мои непомерные амбиции, — рассмеялся Элад. — Но вот что я тебе скажу: имперские силы в Генабакисе куда слабее, чем тебе может показаться, особенно в землях генабарийцев и натианцев.

— Это ничего не меняет, — покачала головой Далисса. — Чтобы привести наш народ на юг, найти место для жизни за пределами будущего потопа, нам придется убить их всех. Малазанцев, натианцев, генабарийцев, коривийцев.

— Верно, но именно под влиянием малазанцев все эти народы стали единым нашим врагом на полях сражений. Где мы встретим их и сокрушим.

— Мы разбойники, Элад Тарос, а не солдаты. К тому же нас слишком мало.

— Твои сомнения меня не обескураживают, — вздохнул Элад, — и я буду рад услышать твой голос на военном совете. Нас слишком мало? Да. Будем ли мы одни? Нет.

— В смысле?

— Вдова Далисса, ты готова принести клятву? Готова ли ты поднять свой меч из кровавого дерева, дав мне его коснуться? Если нет, то наш разговор закончится прямо здесь и сейчас. В конце концов, — мягко улыбнулся он, — у нас ведь пока еще не военный совет. Я бы предпочел, чтобы ты отдала свой голос за всех тех, кто разделяет твои сомнения, но хранит молчание.

Далисса извлекла из ножен оружие.

— Я согласна, — сказала она. — Но пойми меня, Элад Тарос. Дочери Карсы Орлонга совершили путешествие из наших земель туда, где пребывает их отец, Сломленный Бог. Они проделывали это уже много раз.

— Но он ничего не предпринимает.

— Элад Тарос, — ответила женщина, — пока что Карса лишь набрал в грудь воздуха.

Эриксон С.

Э 77 История свидетеля. Кн. 1 : Бог не желает : роман / Стивен Эриксон ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези). ISBN 978-5-389-25785-6

Много чего изменилось в Малазанской империи.

Поселок Серебряное Озеро восстановился после хаоса, принесенного воинами-теблорами, и северные теблорские племена больше не вторгаются в Южные земли. Один из воинов, что когда-то напал на поселок, великан Карса Орлонг, теперь считается у теблоров богом, хотя живет в далеком Даруджистане, но, похоже, этот бог не желает участвовать в жизни соплеменников. В горах, где живут теблоры, появился новый военный вождь, и он готов бросить вызов Карсе Орлонгу — даже если для этого придется с кровью пробиваться через земли Малазанской империи. А это значит — грядут новые потрясения, и усугубляет ситуацию то, что на севере начинается великое таяние льдов, оттуда движется водяная стена, и приближающийся страшный потоп может погубить всех.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(7Кан)-445

СТИВЕН ЭРИКСОН
ИСТОРИЯ СВИДЕТЕЛЯ
Книга 1
БОГ НЕ ЖЕЛАЕТ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Юлия Теплова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.02.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-34759-01-01